

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сороковая сессия

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 35/34 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить свой доклад в соответствии с ее годовой программой работы.

* В связи с обстоятельствами, не зависящими от представителя, было решено издать настоящий доклад после стандартной даты его опубликования.

I. Введение

1. В своей резолюции 35/34 Совет по правам человека, в частности, безоговорочно осудил терроризм и подчеркнул необходимость поощрения и защиты прав жертв терроризма, в частности женщин и детей. Совет признал важное значение образования, пресечения дискриминации, уважения культурного многообразия, обеспечения занятости и социальной включенности в содействии предотвращению терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму. Совет призвал государства учитывать воздействие контртеррористических стратегий на права человека женщин и детей. Он вновь заявил, что со всеми детьми, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, а также с детьми – жертвами или свидетелями преступлений, с учетом их возможного статуса в качестве жертв терроризма и других нарушений норм международного права, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям сообразно применимым нормам международного права, в частности Конвенции о правах ребенка. Далее Совет настоятельно призвал государства принять соответствующие меры для реальной реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными группами, в том числе террористическими группами. Совет просил Верховного комиссара представить с учетом содержания этой резолюции свой доклад в соответствии с ее годовой программой работы. На своей тридцать седьмой сессии Совет по правам человека принял резолюцию 37/27, озаглавленную «Терроризм и права человека».

2. В своих предыдущих докладах Совету о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Верховный комиссар рассматривал международную систему защиты прав человека; законодательные меры, принимаемые государствами; право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; запрет на пытки и жестокое обращение; привлечение виновных к ответственности и возмещение ущерба; иностранных боевиков; процессуальные гарантии и целенаправленные санкции; право на справедливое судебное разбирательство; право на неприкосновенность частной жизни; экономические, социальные и культурные права; международное сотрудничество и права жертв¹. Последствия терроризма и контртеррористических мер не являются одинаковыми для всех членов общества, и некоторые уязвимые или маргинализованные группы пользуются особой защитой в соответствии с международным правом. Согласно резолюции 35/34, в настоящем докладе основное внимание уделяется детям и рассматриваются дети – жертвы и свидетели террористических актов, дети, подвергающиеся предполагаемому риску вербовки, и дети, связанные с террористическими группами или подозреваемые в связи с ними. Конкретные правовые обязательства государств могут варьироваться в зависимости от обстоятельств ребенка, однако во всех подобных ситуациях дети должны рассматриваться как жертвы терроризма и заслуживать соответствующего обращения.

3. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована почти всеми государствами. Конвенция не предусматривает никаких отступлений на период конфликта или чрезвычайной ситуации, и лишь три из признанных в ней основных прав могут быть ограничены по соображениям национальной безопасности, когда такие ограничения необходимы, соразмерны и предписаны законом (статьи 10, 13 и 15).

4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, предусматривает, что негосударственные вооруженные группы ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста, и что государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования (статья 4).

5. В последние десятилетия наблюдается активизация террористических сетей с глобальным охватом и изощренными стратегиями международной вербовки, которые иногда ориентированы непосредственно на детей. Некоторые из этих сетей

¹ A/HRC/34/30; A/HRC/28/28; A/HRC/22/26; A/HRC/16/50; A/HRC/13/36; A/HRC/8/13; A/HRC/4/88.

контролируют территории, а на детей приходится более половины гражданского населения таких территорий. Данные события по праву находятся в центре внимания международного сообщества, однако настоящий доклад не ограничивается этим контекстом. Террористические акты, совершаемые за пределами зон конфликтов группами или одиночками и мотивируемые антимусульманскими настроениями, антисемитизмом, ксенофобией, женоненавистничеством либо иной идеологией ненависти или политической целью, также оказывают воздействие на детей.

II. Дети – жертвы и свидетели террористических актов

A. Обязанность по защите и право на реабилитацию

6. На государствах лежит особая обязанность защищать детей, находящихся под их юрисдикцией, и заботиться о них, и, согласно Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка (статья 3). В частности, государства должны в максимально возможной степени обеспечивать выживание и здоровое развитие ребенка (статья 6) и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия (статья 19).

7. Некоторые террористические акты ориентированы на то, чтобы посеять страх среди населения путем целенаправленных нападений на детей, в том числе в школах². Право на образование не допускает отступлений, и качественное образование имеет важнейшее значение для построения мирных и инклюзивных обществ (см. A/66/269 и A/HRC/8/10). Там, где существует высокий риск подобных нападений, государства обязаны разрабатывать и осуществлять эффективные стратегии защиты детей, и в Декларации о безопасности школ содержатся соответствующие руководящие принципы. Необходимость повышения способности противостоять подобным явлениям, например путем обучения детей шагам, которые следует предпринимать в случае нападения, должна быть тщательно сбалансирована с важной потребностью развития детей, заключающейся в том, чтобы они чувствовали себя в безопасности в своей учебной среде.

8. Конвенция о правах ребенка предусматривает, что государства принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой, в частности, эксплуатации, злоупотреблений, пыток, неправомерного обращения и вооруженных конфликтов (статья 39). Таким образом, дети, которые в результате террористического акта страдают от физического ущерба, психического расстройства либо физической или психосоциальной инвалидности, имеют законное право на восстановление и реинтеграцию в среду, способствующую укреплению их здоровья, самоуважения и достоинства. Это дополняет право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 24) и право на особую заботу о детях с инвалидностью (статья 23). В случае необходимости государство должно оказывать детям и лицам, осуществляющим уход за ними, надлежащую финансовую и материальную поддержку с целью обеспечения им надлежащего уровня жизни (статьи 26–27).

9. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и Руководящих принципах, касающихся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, за детьми – прямыми жертвами преступлений и иждивенцами жертв, умерших или утративших трудоспособность, признается право на возмещение ущерба, которое при отсутствии других источников должно обеспечить государство. Возмещение ущерба должно

² См. Global Coalition to Protect Education from Attack, *Education Under Attack 2018 and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights*, “Background paper on attacks against girls seeking to access education”, available at www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Report_attacks_on_girls_Feb2015.pdf.

предусматривать покрытие расходов на социальную и образовательную реинтеграцию, медико-санитарное обслуживание и юридические услуги. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам рассмотреть возможность создания национальных систем помощи в целях удовлетворения потребностей жертв и их семей (пункт 8). В своем последнем обзоре Стратегии Генеральная Ассамблея подтвердила важность оказания надлежащей поддержки и помощи как непосредственно после нападения, так и в долгосрочной перспективе³.

10. Реабилитационное медико-санитарное обслуживание должно быть адаптировано к потребностям каждого ребенка. Последствия пережитого или увиденного экстремального насилия и разрушения зависят от стадии развития ребенка. Исследования показывают, что дети дошкольного возраста часто демонстрируют регрессивное поведение, дети более старшего возраста могут страдать соматическими расстройствами и посторонними страхами, тогда как подростки более точно воспроизводят реакции взрослых, связанные с более высокими показателями депрессии и злоупотребления наркотическими веществами. В результате различных способов социализации девочек и мальчиков последствия травмы могут проявляться по-разному, при этом у девочек чаще развиваются тревожные расстройства, а у мальчиков – поведенческие расстройства⁴. При разработке мероприятий и распределении бюджетов государствам следует принимать во внимание эти возрастные и гендерные аспекты.

11. В тех случаях, когда в результате террористического акта дети теряют своих основных кормильцев, государство несет ответственность за обеспечение надлежащего альтернативного ухода (Конвенция о правах ребенка, статья 20). В соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми следует отдавать приоритет решениям, позволяющим ребенку оставаться в семейном окружении⁵. Помещение в специализированное учреждение редко обеспечивает интересы ребенка наилучшим образом, особенно после травматичной утраты, и должно использоваться только в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок.

12. Право детей на то, чтобы быть заслушанными и на учет их мнения должно в полной мере соблюдаться и, при необходимости, поощряться посредством оказания соответствующей поддержки (Конвенция о правах ребенка, статья 12). Участие в принятии решений, касающихся ухода за ними, доступных им услуг по поддержке и любого увековечивания памяти о произошедших событиях, может помочь детям – жертвам и свидетелям восстановить чувство контроля над своей жизнью и способствовать их реабилитации⁶.

13. В тех случаях, когда государства не в состоянии выполнить свои обязательства перед детьми-жертвами, они должны иметь доступ к международному сотрудничеству, включая обмен информацией и подготовку специалистов, работающих в области профилактического медико-санитарного обслуживания и медицинского, психологического и функционального лечения детей, пострадавших от терроризма⁷.

³ Резолюция 72/284, пункт 14. См. также резолюции 37/27 и 20/14 Совета по правам человека.

⁴ См., например, Ankur Saraiya, Amir Garakani and Stephen B. Billick, “Mental health approaches to child victims of acts of terrorism”, *Psychiatric Quarterly*, vol. 84, No. 1, March 2013; и Paramjit T. Joshi and Deborah A. O’Donnell, “Consequences of child exposure to war and terrorism”, *Clinical Child and Family Psychology Review*, vol. 6, No. 4, December 2003.

⁵ См. также CRC/C/153.

⁶ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 12 (2009 год) о праве ребенка быть заслушанным, пункт 125.

⁷ См. Конвенцию о правах ребенка, пункт 4 статьи 23 и Конвенцию о правах инвалидов, статья 32.

В. Свобода выражения мнений, доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни детей – жертв и свидетелей

14. Психологическое воздействие терроризма на детей опосредованно проявляется в реакции на него лиц, осуществляющих уход, и взрослых, которым доверяют, а также в продолжительности любого освещения в средствах массовой информации, которое само по себе может травмировать даже детей, не являющихся непосредственными жертвами или свидетелями. Лица, осуществляющие уход, и специалисты, работающие с детьми после террористических актов, должны получать доступ к консультациям и поддержке. Дети должны иметь возможность обсуждать свою реакцию в благоприятной обстановке, а также иметь свободу отказаться от нее. Некоторые дети могут осуществлять свои права на свободное выражение мнений и свободу ассоциации, создавая группы защиты жертв или присоединяясь к ним.

15. В Конвенции о правах ребенка признается право детей на доступ к информации из различных национальных и международных источников, однако при этом на государства накладывается обязательство поощрять разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред их благополучию (статья 17). Такие руководящие принципы могут включать в себя контролируемое независимым органом время телевизионного эфира, до которого не должны транслироваться особенно пугающие кадры террористического акта. Тем не менее это положение не может использоваться для введения всеобъемлющих ограничений на информацию, которые затрагивали бы также взрослых (см. A/69/335). Для обеспечения полного уважения свободы выражения мнений и во избежание незаконной цензуры удаление онлайн-контента должно осуществляться исключительно по решению судебного органа, а также в соответствии с процессуальными гарантиями и критериями законности, необходимости, соразмерности и легитимности (см. A/HRC/38/35).

16. Нередко после террористических нападений в интернете учащаются всплески ненавистнических высказываний. Образование детей должно включать в себя модули по информационной грамотности, которые позволяли бы им выявлять предвзятые и ненавистнические высказывания и расширять свои права и возможности в сфере доступа к информации и ее критической оценки в соответствии с их развивающимися способностями⁸.

17. Государствам следует принимать меры для обеспечения права детей – жертв и свидетелей на неприкосновенность частной жизни и для защиты их личности. Дети-жертвы не должны использоваться в качестве «детей-плакатов» для изложения конкретных политических взглядов или антитеррористических посланий. Журналисты, освещающие террористические инциденты или группы, должны соблюдать принципы и руководящие указания Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в отношении освещения событий, связанных с детьми, в средствах массовой информации⁹.

С. Права детей – свидетелей в ходе судопроизводства

18. На государствах лежит обязанность расследовать террористические акты, а также любые случаи смерти, увечий, дискриминации или других нарушений прав человека, вызванные действиями сотрудников правоохранительных органов или других государственных должностных лиц в ответ на террористические акты. Привлечение виновных к ответственности и гарантии неповторения являются важными элементами возмещения ущерба и могут снизить вероятность мести и возникновения порочного круга насилия.

⁸ См. Jagtar Singh, Paulette Kerrand and Esther Hamburger, eds., *Media and Information Literacy: Reinforcing Human Rights, Countering Radicalization and Extremism* (Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2016).

⁹ См. www.unicef.org/eca/media/ethical-guidelines.

19. Что касается уголовного судопроизводства, то как Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (пункт 6 b)), так и Конвенция о правах ребенка (статья 12) требуют, чтобы дети – жертвы и свидетели преступлений имели возможность свободно выражать свои мнения и быть заслушанными в ходе затрагивающих их судебных разбирательств. Государствам следует принимать все необходимые меры для обеспечения осуществления этого права таким образом, чтобы обеспечить защиту детей – жертв и свидетелей от негативных последствий¹⁰.

20. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений, содержат практические указания в отношении процедур, учитывающих интересы детей. Государствам следует обеспечивать надлежащую подготовку специализированного персонала и наличие процедур для защиты детей – жертв и свидетелей и удовлетворения их особых потребностей с учетом гендерных аспектов, особо травмирующего характера террористических актов и необходимости предотвращения повторной травматизации. Следует проводить соответствующую политику для обеспечения безопасности детей-свидетелей и их семей до, во время и после судебного процесса. Право быть заслушанными также связано с правом детей – жертв или свидетелей на получение информации о наличии медицинских, психологических и социальных услуг, их роли в судопроизводстве, имеющихся в их распоряжении вспомогательных работников, порядке проведения допросов или бесед, месте и времени слушаний, возможности получения возмещения ущерба и положениях об апелляции.

D. Дети – жертвы и свидетели террористических актов в зонах конфликта

21. Значительная часть террористических актов совершается в условиях вооруженного конфликта. Целенаправленные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты могут представлять собой нарушения международного гуманитарного права¹¹ и, при определенных обстоятельствах, военные преступления¹². Кроме того, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, применяемая к международным вооруженным конфликтам, включая ситуации оккупации, запрещает любые меры запугивания или террора (статья 33). В условиях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов акты или угрозы насилия, главная цель которых заключается в том, чтобы посеять страх среди гражданского населения, недвусмысленно запрещены (Дополнительный протокол I, пункт 2 статьи 51 и Дополнительный протокол II, пункт 2 статьи 4 и пункт 2 статьи 13)¹³.

22. В соответствии со своими обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах государства должны расследовать предполагаемые или подозреваемые нарушения статьи 6 Пакта в ситуациях вооруженного конфликта согласно соответствующим международным стандартам¹⁴. В случае совершения международных преступлений в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права указано, что полное и эффективное возмещение ущерба должно включать в себя, соответственно,

¹⁰ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 12, пункт 21.

¹¹ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера (Протокол I), статья 48, пункт 2 статьи 51 и пункт 2 статьи 52; и Протокол II, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, пункт 2 статьи 13.

¹² См. Римский статут Международного уголовного суда, пункты 2 b) i) и 2 e) i) статьи 8.

¹³ См. также https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule2.

¹⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018 год) о праве на жизнь, пункт 64. См. Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год), пункты 20–22.

реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Государствам следует стремиться к разработке программ возмещения ущерба за вред, причиненный негосударственными субъектами.

23. Конвенция о правах ребенка предусматривает, что государства принимают все возможные меры с целью обеспечения защиты затрагиваемых вооруженным конфликтом детей и ухода за ними, а также все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции детей-жертв вооруженных конфликтов (статьи 38–39).

24. Дети в зонах конфликтов сталкиваются с многочисленными факторами негативного стресса, в число которых могут входить утрата привычного образа жизни, отсутствие образования, потеря семейного дохода, перемещение, утрата общины и потеря близких. Когда эти и без того уязвимые дети переживают террористический акт, они подвергаются повышенному риску развития психосоциальных заболеваний и инвалидности. Дети с инвалидностью имеют право на особый уход, который должен быть бесплатным и предоставляться на как можно более ранней стадии на основе многопрофильной оценки нужд и сильных сторон индивида¹⁵.

25. Группы, действующие в зонах конфликтов, например в Сирийской Арабской Республике, все чаще используют в качестве своей тактики изнасилование и другие формы сексуального и гендерного насилия, главным образом в отношении женщин и девочек, хотя о случаях сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков сообщается недостаточно (см. S/2018/250 и S/2016/361/Rev.1)¹⁶. Дети, перемещенные в результате конфликта, особенно уязвимы для насилия, в том числе сексуального, на протяжении всего процесса перемещения или миграции. Дети – жертвы или свидетели сексуального насилия должны иметь доступ к надлежащим и качественным медицинским услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного, а также психического здоровья. Девочки, забеременевшие в результате изнасилования, при желании должны иметь доступ к безопасному аборту¹⁷. Государствам следует предпринимать конкретные усилия для смягчения стигматизации, связанной с сексуальным насилием, как в отношении жертв, так и в отношении детей, зачатых в результате изнасилования.

Е. Обязанности государств, принимающих детей – жертв или свидетелей

26. Исследования показывают, что дети – жертвы и свидетели терроризма добиваются лучших результатов, если поддерживают тесный контакт с лицами, обеспечивающими основной уход за ними. Дети, спасающиеся бегством из государства, затронутого терроризмом, не должны разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, поэтому государства должны рассматривать заявления на въезд в государство или выезд из него с целью воссоединения семьи позитивным, гуманным и оперативным образом и сотрудничать в работе по поиску членов семьи детей-беженцев и детей, желающих получить статус беженца (Конвенция о правах ребенка, статьи 9, 10 и 22). Задержание ребенка в связи с его миграционным статусом никогда не отвечает цели наилучшего соблюдения его интересов, и в отношении всех семей

¹⁵ Конвенция о правах ребенка, статья 23, и Конвенция о правах инвалидов, статья 26.

¹⁶ См. также Office of the United Nation High Commissioner for Refugees, “Sexual violence against men and boys in the Syria crisis” (2017).

¹⁷ См., например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, пункт 60; Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 11, и № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 8; и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, замечание общего порядка № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющее общую рекомендацию № 19, пункты 18 и 31 а).

сопровождаемых детей должны приниматься решения, не связанные с лишением свободы¹⁸. Государства должны обеспечивать такие механизмы ухода за несопровождаемыми детьми, которые предотвращают их вербовку в террористические или другие вооруженные группы, в частности путем отказа в опеку над ними лицам, прямо или косвенно причастным к терроризму или конфликту, и, кроме того, дети не должны возвращаться в государство, где существует реальная опасность вербовки¹⁹. Нестабильный или неустойчивый миграционный статус может особенно негативно сказываться на детях, уже травмированных террористическими актами, поэтому государствам следует обеспечить доступ к четким и учитывающим интересы детей процедурам определения статуса²⁰. Любой молодой человек, утверждающий, что он является ребенком, должен рассматриваться как таковой, если и до тех пор пока не будут представлены окончательные доказательства обратного²¹.

27. Некоторые террористические группы, осуществляющие фактический контроль над территориями, ограничивают доступ девочек к образованию, здравоохранению и общественной жизни или лишают их его полностью. Государствам, принимающим девочек, бегущих с таких территорий, следует оказывать им надлежащую поддержку в целях устранения гендерного притеснения и уделять должное внимание предоставлению им помощи в получении образования даже после достижения ими совершеннолетия²².

III. Дети, подвергающиеся предполагаемому риску вербовки

A. Обязанность государства по предупреждению вербовки детей

28. Террористические группы могут пытаться вербовать или иным образом эксплуатировать детей по различным причинам, включая уменьшение поддержки и, следовательно, числа потенциальных взрослых боевиков, легкость манипулирования, относительное отсутствие подозрений, вызываемых детьми, отношение местного населения к детству и детскому труду, ценность с точки зрения пропаганды или стремление к непрерывности и преемственности²³.

29. В своей резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности предусматривает, что государства должны пресекать вербовку террористов. Предупреждение вербовки детей является частью более широкого обязательства по предотвращению эксплуатации детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Факультативным протоколом к ней, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, а также с Факультативным протоколом к ней, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Факторы, которые могут подвергать детей большому риску связи с террористической группой, также подвергают их большей опасности других форм эксплуатации, включая торговлю людьми, контрабанду людей, принудительный труд и сексуальную эксплуатацию. Элементы угрозы безопасности, создаваемой террористическими группами, могут быть уникальными,

¹⁸ См. совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, раздел В.

¹⁹ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, статья 55.

²⁰ См. замечание общего порядка № 4/№ 23, пункт 18.

²¹ См. совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пункт 32.

²² См. замечание общего порядка № 4/№ 23, пункт 60.

²³ Siobhan O'Neil, "Trajectories of children into and out of non-State armed groups" in *Cradled by Conflict: Child Involvement with Armed Groups in Contemporary Conflict*, Siobhan O'Neil and Kato van Broeckhoven, eds. (United Nations University, 2018).

но это не должно приводить к выводу, что их методы вербовки являются единственными в своем роде или требуют непроверенных или драконовских превентивных подходов, которые сосредоточены на детях как потенциальном риске, а не на потенциальной угрозе эксплуатации. Меры по предупреждению вербовки детей террористическими группами должны быть адекватными, пропорциональными, разумными, недискриминационными, произвольными, эффективными и обоснованными.

30. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций определен ряд условий, способствующих распространению терроризма, включая неурегулированные конфликты, отсутствие верховенства права, неэффективное управление, нарушения прав человека, дискриминацию, политическую изоляцию и социально-экономическую маргинализацию. Государства с более высоким уровнем гендерного равенства в меньшей степени подвержены террористическим актам (см. A/70/674)²⁴. Многие государства направляют государственные ассигнования, выделяемые для борьбы с терроризмом, на военные, правоохранительные, разведывательные и целевые профилактические программы. Ассигнования на социальные услуги и развитие часто остаются на прежнем уровне или даже сокращаются, что может нарушать обязательство государств принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить осуществление экономических, социальных и культурных прав²⁵. Эффективные стратегии противодействия вербовке должны быть направлены на устранение структурного неравенства, дискриминации и маргинализации, обеспечивая общины механизмами для рассмотрения жалоб и предоставляя детям средства для удовлетворения их основных потребностей и для всестороннего участия в жизни общества, включая доступ к образованию в безопасной для мальчиков и девочек школьной среде, а также к программам профессиональной подготовки и приносящей доход деятельности (см. A/HRC/12/22)²⁶.

31. Государства, разрешающие добровольную вербовку детей в свои вооруженные силы, рискуют сделать нормой представление о детях как о бойцах, способных брать на себя всю полноту ответственности за свои действия, что будет мешать населению рассматривать детей, завербованных террористическими группами, в первую очередь как жертв²⁷.

32. В тех случаях, когда существует опасность принудительной вербовки детей террористическими группами, государства должны принимать эффективные меры для предотвращения их похищения и эксплуатации, в том числе из школ, детских домов, других учреждений и, при наличии таковых, из лагерей для беженцев или внутренне перемещенных лиц. При предупреждении вербовки в террористические группы государствам следует уделять первоочередное внимание имеющимся научно обоснованным стратегиям предотвращения эксплуатации детей и преступности среди несовершеннолетних²⁸. Вербовщики-террористы могут использовать методы, сходные с теми, которые наблюдаются при сексуальной эксплуатации детей²⁹. В тех случаях,

²⁴ См. также Mary Caprioli, "Primed for violence: the role of gender inequality in predicting internal conflict", *International Studies Quarterly*, vol. 49, No. 2 (April 2005).

²⁵ См. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 статьи 2 и Конвенцию о правах ребенка, статья 4.

²⁶ Комитет по правам ребенка регулярно рассматривает рекомендации, выносимые государствам по этому вопросу. См., например, CRC/C/OPAC/DZA/CO/1, пункты 23–24.

²⁷ Там, где это разрешено, добровольная вербовка детей старше 15 лет в вооруженные силы государства должна осуществляться при соблюдении соответствующих гарантий. См. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, статья 3.

²⁸ См. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

²⁹ Asaad Almoammad, "ISIS child soldiers in Syria: the structural and predatory recruitment, enlistment, pre-training indoctrination, training and deployment", International Centre for Counter-Terrorism (2018).

когда подобное сходство имеет место, в основе стратегий предупреждения должны лежать передовая практика и извлеченные уроки. Государствам следует собирать данные для выявления движущих сил и моделей вербовки в целях ориентирования, совершенствования и оценки политики и программ.

33. Если установлено или сообщено, что дети находятся под угрозой эксплуатации со стороны террористической группы, то следует провести индивидуальную оценку на основе четких критериев, с тем чтобы определить, существуют ли объективные основания для таких соображений. Попытки вербовки детей следует квалифицировать в национальном уголовном законодательстве как серьезные преступления, и государства должны принимать меры по выявлению и судебному преследованию виновных при соблюдении надлежащих процессуальных гарантий³⁰. В случае если ребенку постоянно угрожает опасность вербовки или он может пострадать в результате попытки ее осуществления, при принятии любых мер реагирования следует проводить междисциплинарную оценку наилучшего обеспечения интересов ребенка с уделением надлежащего внимания его мнению. В число соответствующих мер могут входить индивидуальное наставничество и контрпропаганда, в частности со стороны жертв терроризма, бывших террористов, сверстников и лиц, являющихся примером для подражания (см. S/2017/375)³¹. Государствам следует осуществлять мониторинг и оценку мероприятий для определения их эффективности и собирать данные, позволяющие выявлять любую прямую или косвенную дискриминацию в процессе направления пострадавших в те или иные службы.

34. Дети иностранных боевиков могут подвергаться особому риску принудительной вербовки. В резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности просил государства не допускать поездок отдельных лиц для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, обеспечивая при этом, чтобы любые принимаемые меры соответствовали нормам международного права прав человека. В частности, такие меры не должны ущемлять право на свободу передвижения³². В резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности призвал государства проводить разграничение между подозреваемыми иностранными боевиками и сопровождающими их членами семьи. В тех случаях, когда ребенку угрожает непосредственная опасность вербовки со стороны лица, осуществляющего уход за ним, или когда он обязан сопровождать лицо, осуществляющее уход за ним, на территорию, где существует опасность принудительной вербовки, государство должно принимать надлежащие меры защиты в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка, в том числе в некоторых случаях временно удалять его из семейного окружения. Любое подобное решение должно приниматься с учетом фактического риска для благополучия ребенка и должно соответствовать Руководящим указаниям по альтернативному уходу за детьми³³.

В. Мотивация завербованных детей

35. Существует ограниченное число эмпирических исследований факторов, способствующих вербовке детей, и те, что имеются, в несоразмерно большей степени сосредоточены на вербовке детей из развитых стран в террористические группы, лидеры и основные операции которых находятся в другой стране. Имеющиеся данные

³⁰ См. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, статья 4.

³¹ См. также Глобальный контртеррористический форум, Гаагско-Марракешский меморандум о передовых методах более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов (2014 год).

³² См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12; United Nations Counter-Terrorism Implementation Task Force, “Guidance to States on human rights-compliant responses to the threat posed by foreign fighters” (2018); и A/HRC/28/28.

³³ См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов и № 6, в частности пункт 54.

исследований свидетельствуют о том, что факторы, способствующие вербовке детей, проживающих в районах, непосредственно затронутых терроризмом, отличаются, но что в любом случае не существует единого фактора или группы факторов, которые могли бы надежно предсказать связь детей с террористическими группами³⁴.

36. Дети не обладают независимостью, свободой действий и широким выбором, которые доступны взрослым. Даже при отсутствии принудительной вербовки в большинстве случаев связь детей с террористическими группами предполагает принуждение или ограничение в той или иной форме. Если террористическая группа контролирует территорию, дети могут оказаться не в состоянии избежать связи с ней. В тех случаях, когда государства неизбирательно нападают на определенную территорию, утверждая, что все находящиеся на ней лица, включая детей, обязательно связаны с террористической группой, они с большой вероятностью ликвидируют любое предполагаемое преимущество непричастности.

37. Дети, которые присоединяются к террористической группе по собственной воле, часто называют в качестве ее привлекательных сторон удовлетворение основных потребностей, финансовые стимулы, возможности для продвижения, урегулирование жалоб и защиту или поощрение интересов своих семей или общин³⁵. Кроме того, они могут рассматривать террористические группы как путь к самоопределению и приобретению определенной значимости и статуса. Права на участие, признанные в Конвенции о правах ребенка, носят органически превентивный характер в том плане, что при их полном соблюдении дети могут пользоваться свободой действий и делать выбор в повседневной жизни, а взрослые несут ответственность за учет их мнений. В таких обстоятельствах общество демонстрирует детям, что их ценят, тогда как дети, которые чувствуют себя лишенными гражданских прав и недооцененными, в большей степени подвержены вербовке в ряды террористов (см. A/HRC/33/29)³⁶.

С. Роль общины

38. Террористические группы, как правило, полагаются на определенную степень поддержки со стороны общины на основании либо представления о том, что они реагируют на законные жалобы, либо того факта, что они предоставляют базовые услуги в отсутствие их обеспечения государством. В своей резолюции 2178 (2014) Совет Безопасности рекомендовал государствам взаимодействовать с местными общинами и неправительственными структурами в противодействии распространению идей насильственного экстремизма, которые могут подталкивать к совершению террористических актов, и устранять условия, способствующие распространению насильственного экстремизма, в том числе путем расширения прав и возможностей молодежи, семей, женщин, лидеров в сферах религии, культуры и образования и представителей всех других соответствующих групп гражданского общества.

39. Исследователи и специалисты-практики в целом согласны с тем, что для повышения устойчивости к вербовке детей террористами необходимо активное участие общин, семей и самих детей, которые должны быть лидерами или партнерами в процессе разработки, осуществления и оценки программ (там же). Поддержка лиц, осуществляющих уход за детьми, является одним из жизненно важных элементов предупреждения подростковой преступности, а надежное семейное окружение повышает сопротивляемость вербовке со стороны террористов. Мальчики и девочки часто по-разному уязвимы в своих семьях и общинах и имеют разные причины присоединиться к террористическим группам.

40. По мере взросления ребенка круг сверстников приобретает все большее влияние и часто играет определенную роль в вербовке со стороны террористов.

³⁴ См. в целом *Cradled by Conflict: Child Involvement with Armed Groups in Contemporary Conflict*.

³⁵ См. Siobhan O'Neil, "Trajectories of children into and out of non-State armed groups".

³⁶ См. также Paramjit T. Joshi and Deborah A. O'Donnell, "Consequences of child exposure to war and terrorism".

Просветительские программы в школах и повышение осведомленности в общинах могут усилить коллективное противодействие насилию как средству разрешения конфликтов. В некоторых случаях террористические группы используют уже имеющиеся или создают параллельные системы образования для идеологической обработки детей. Государствам следует принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы все дети имели доступ к качественному государственному образованию и чтобы все школы на их территории отвечали целям образования, изложенным в Конвенции о правах ребенка, особенно целям подготовки ребенка к жизни в мирном и толерантном обществе при уважении гендерного равенства (статья 29)³⁷.

41. Ожидания взрослых оказывают сильное влияние на развитие личности ребенка. Мероприятия, открыто рекламируемые как меры по предупреждению терроризма или насильственного экстремизма, могут укреплять негативные стереотипы и побуждать детей к оправданию или применению насилия, если они считают, что общество ожидает от них именно этого. Принадлежность ребенка или лица, осуществляющего уход за ним, к религиозной или этнической общине, выражение политического мнения или иное запрещенное основание для дискриминации никогда не следует использовать в качестве показателя уязвимости ребенка для вербовки или причины его передачи социальным службам либо правоохранительным органам³⁸. Такое профилирование запрещено международным правом и с большой вероятностью окажется контрпродуктивным, поскольку отдалит и стигматизирует членов общины, чье участие имеет важнейшее значение для успеха усилий по противодействию терроризму³⁹. Разработка программ и оказание помощи в целях развития, ориентированные на детей, должны быть направлены на обеспечение включенности и миростроительства, а не исключительно на предотвращение противоположных результатов⁴⁰.

D. Свобода мнений и их свободное выражение и право детей, подвергающихся предполагаемому риску вербовки, на неприкосновенность частной жизни

42. Там, где дети имеют регулярный доступ к Интернету, на их уязвимость к вербовке со стороны террористов может влиять круг сверстников. В Конвенции о правах ребенка признаются права ребенка на неприкосновенность частной жизни (статья 16) и на доступ к информации, при этом предусматривается, что дети должны быть защищены от материалов, наносящих вред их благополучию (статья 17). Последнее положение не может использоваться для оправдания массового слежения за сообщениями детей в Интернете, которое нарушает их право на неприкосновенность частной жизни (см. A/HRC/39/29). Предупреждение вербовки в сети Интернет должно быть сосредоточено на выявлении и привлечении к ответственности виновных, а также на повышении устойчивости детей, в том числе посредством целенаправленной контрпропаганды⁴¹.

43. Некоторые государства возложили на учителей и других педагогов юридическую обязанность сообщать о детях, которые могут подвергаться риску вербовки, предусмотрев санкции за непредоставление такой информации. Подобные меры могут подорвать назначение образования, которое основывается на свободном потоке идей в обстановке уважения и взаимного доверия, и не отвечают цели

³⁷ См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 1 (2001) о целях образования.

³⁸ См. резолюцию 2396 (2017) Совета Безопасности.

³⁹ См. в целом Гаагско-Марракешский меморандум о передовых методах более эффективного реагирования на проблему иностранных боевиков-террористов.

⁴⁰ См. Kato van Broeckhoven, "A complex programming landscape: the prevention of and response to child association with non-State armed groups" in *Cradled by Conflict: Child Involvement with Armed Groups in Contemporary Conflict*.

⁴¹ См. Комитет по правам ребенка, доклад о дне общей дискуссии на тему цифровых средств массовой информации и прав детей в 2014 году, размещенный по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRC/Pages/Discussion2014.aspx.

наилучшего обеспечения интересов ребенка (см. A/HRC/31/65). Подростковый возраст, в частности, представляет собой этап развития, который характеризуется бунтом против авторитетов и проверкой мнений и на котором дети выражают поддержку терроризму; на это лучше всего реагировать путем открытого обсуждения, в ходе которого их педагоги и сверстники могут противостоять идеям насильственного экстремизма (см. S/2017/375)⁴². Не следует требовать от преподавателей выполнения функций сотрудников правоохранительных органов, скорее сотрудники правоохранительных органов и социальных служб должны стремиться развивать отношения доверия со всеми общинами, с тем чтобы соответствующие лица могли сообщать о ситуациях, связанных с потенциальным риском вербовки, будучи уверенными, что органы власти сосредоточатся на защите ребенка при полном соблюдении его прав.

44. В случае существования таких правонарушений, как оправдание терроризма или экстремистской деятельности, они должны иметь четкие определения во избежание любого непропорционального и несоразмерного посягательства на основные свободы, такие как свобода мнений и их выражения, ассоциации, вероисповедания или убеждений (см. A/HRC/37/52 и A/HRC/31/65)⁴³. Высказывания в поддержку конкретных групп, актов или идеологий, которые не достигают уровня подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию либо к совершению террористических актов, не должны квалифицироваться в качестве уголовных преступлений⁴⁴.

45. Любые контртеррористические меры, которые могут нарушать право ребенка на неприкосновенность частной жизни, должны предусматриваться законом и быть необходимыми и соразмерными для достижения законной цели. Государства должны обеспечивать, чтобы дети как минимум имели право знать, что касающиеся их личные данные были удержаны и обработаны, иметь доступ к данным, исправлять неточные или устаревшие данные и уничтожать или исправлять данные, которые хранятся незаконно или необоснованно (см. A/HRC/39/29).

IV. Дети, связанные с террористическими группами или подозреваемые в связях с ними

46. Роль детей в террористических группах варьируется от вспомогательных функций, таких как домашняя прислуга или носильщики, до поиска возможных новобранцев, шпионажа, разведки объектов и участия в террористических актах. Девочки подвергаются особому риску сексуальных надругательств и принудительных или ранних браков. Понимание термина «вербовка» должно быть широким и охватывать все эти роли⁴⁵. Некоторые террористические группы обеспечивают лояльность детей посредством употребления наркотиков либо физического, психологического или сексуального насилия. Они могут угрожать насилием в отношении детей или их семей, если ребенок разочаровывается и пытается уйти. Эта сложная ситуация не позволяет найти применимых в любом контексте простых решений проблемы связи детей с террористическими группами, однако международное право прав человека обеспечивает необходимую основу для

⁴² См. также <https://en.unesco.org/preventing-violent-extremism/edu-as-tool>.

⁴³ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения.

⁴⁴ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19 и 20. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности к государствам обращен призыв законодательно запретить подстрекательство к совершению террористических актов в соответствии с их обязательствами по международному праву.

⁴⁵ См. Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами. См. также в целом Radikha Coomaraswamy, “The Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict – towards universal ratification”, *International Journal of Children’s Rights*, vol. 18, No. 4 (January 2010).

выявления, осуществления и оценки наиболее эффективных мероприятий в целях разрыва этой связи и реинтеграции детей.

А. Запрещение вербовки детей

47. Вербовка детей в возрасте до 15 лет в негосударственные вооруженные группы запрещена Конвенцией о правах ребенка, которая также обязывает государства принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы такие дети не принимали прямого участия в военных действиях (статья 38). В контексте вооруженного конфликта Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающиеся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов, запрещают вербовку детей в возрасте до 15 лет⁴⁶, а использование таких детей для активного участия в военных действиях является военным преступлением⁴⁷.

48. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, распространяет такую защиту на всех детей, предусматривая, что негосударственные вооруженные группы не должны вербовать или использовать в военных действиях детей, не достигших 18-летнего возраста, и что государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования (статья 4). Комитет по правам ребенка считает, что термин «вооруженные группы» включает в себя террористические, партизанские и военизированные группы, действующие в ситуациях, которые могут не соответствовать критериям немеждународного вооруженного конфликта согласно международному гуманитарному праву или не быть признаны в качестве такового государством⁴⁸.

49. Международное сообщество подтвердило свою приверженность делу прекращения вербовки детей в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой государствам предлагается принять срочные и эффективные меры для того, чтобы покончить с вербовкой и использованием детей-солдат (цель 8, задача 8.7) и положить конец надругательствам, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей (цель 16, задача 16.2).

50. В контексте вооруженного конфликта государства должны принимать во внимание особую защиту, предоставляемую детям в соответствии с международным правом. В частности, государствам следует обеспечивать, чтобы военнослужащие проходили подготовку по вопросам мер защиты детей, включая направление или передачу любых связанных с террористическими группами детей гражданским структурам, занимающимся защитой детей⁴⁹.

В. Уголовная ответственность вербовщиков и детей, связанных с террористическими группами

51. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, предусматривает, что государствам следует криминализировать вербовку или использование детей в возрасте до 18 лет в военных действиях негосударственными вооруженными группами (пункт 2 статьи 4). Дети, ставшие жертвами этого преступления, не должны привлекаться к уголовной ответственности за свою связь с террористической группой. Государствам следует проводить расследования и судебное преследование взрослых, которые вербуют детей или приказывают им совершать террористические акты. Строгое соблюдение этого

⁴⁶ Дополнительный протокол I, статья 77, и Дополнительный протокол II, пункт 3 b) статьи 4.

⁴⁷ См. Римский статут Международного уголовного суда, пункты 2 b) xxvi) и 2 e) vii) статьи 8.

⁴⁸ См., например, CRC/C/OPAC/DZA/CO/1; CRC/C/OPAC/COL/CO/1; CRC/C/OPAC/IND/CO/1; CRC/C/OPAC/MEX/CO/1; и CRC/C/OPAC/PHL/CO/1. См. также резолюцию 35/34 Совета по правам человека.

⁴⁹ См. резолюцию 2225 (2015) Совета Безопасности.

принципа может помешать лидерам террористических групп добиваться безнаказанности, возлагая ответственность за совершение самых жестоких злодеяний на детей. Еще одним полезным инструментом в борьбе с безнаказанностью являются целенаправленные санкции в отношении лидеров террористических групп, ответственных за шесть грубых нарушений, в результате которых они фигурируют в докладах Генерального секретаря Совету Безопасности (убийства детей и нанесение им увечий, вербовка детей или их использование в качестве солдат, сексуальное насилие в отношении детей, похищение детей, нападения на школы или больницы и отказ в гуманитарном доступе для детей)⁵⁰.

52. В некоторых случаях могут иметься доказательства того, что, связанный с террористической группой ребенок старше возраста наступления уголовной ответственности совершил преступление. В подобных обстоятельствах государствам следует отдавать приоритет несудебным мерам, направленным на реабилитацию и реинтеграцию ребенка, а не на его судебное преследование и содержание под стражей⁵¹. Любые выдвигаемые против ребенка обвинения в совершении уголовного преступления должны рассматриваться в рамках обычной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, а не в военном или специальном суде любого вида.

53. Лишение детей свободы должно применяться лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок. Досудебное содержание под стражей должно применяться только в исключительных обстоятельствах, например, когда дети представляют непосредственную опасность для самих себя или для других, причем его законность должна регулярно пересматриваться судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом, предпочтительно каждые две недели⁵². Детям никогда не должна угрожать смертная казнь или пожизненное заключение без возможности освобождения. Ранее связанные с террористическими группами дети, содержащиеся под стражей, должны иметь доступ к любому необходимому реабилитационному медико-санитарному обслуживанию и психосоциальной поддержке, а также к программам реинтеграции, как в период содержания под стражей, так и после освобождения⁵³.

54. Ранее связанные с террористическими группами дети, которым насаждались идеи ненависти или дегуманизации предполагаемого врага, могут в течение длительного времени сохранять негативные воззрения и в некоторых случаях представлять угрозу безопасности⁵⁴. Такие угрозы должны устраняться в рамках реабилитационных программ, а не через административное задержание, которое никогда не отвечает цели наилучшего обеспечения интересов ребенка.

55. Содержание под стражей может вновь травмировать детей, подвергшихся надругательствам или неправомерному обращению, укрепить террористические идеи о жестокости или несправедливости государства, повысить вероятность повторного вступления в террористическую группу и осложнить последующие усилия по интеграции или реинтеграции.

56. Признание того, что ранее связанные с террористическими группами дети являются в первую очередь жертвами терроризма, не отрицает опыт жертв актов насилия, совершенных ребенком, или их собственных прав с точки зрения привлечения к ответственности и возмещения ущерба. В тех случаях, когда дети проявляют высокую свободу действий и добровольно присоединяются к террористической группе и остаются в ней, общины, пострадавшие от их действий, могут отвергать идею о том, что такие дети являются жертвами. Можно извлечь уроки

⁵⁰ См. <https://childrenandarmedconflict.un.org/six-grave-violations/>.

⁵¹ См. резолюцию 2225 (2015) Совета Безопасности и Глобальный контртеррористический форум, Невшатальский меморандум о передовой практике в области правосудия в отношении несовершеннолетних в условиях борьбы с терроризмом (2015 год).

⁵² См. Конвенцию о правах ребенка, статья 37.

⁵³ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16, пункты 56–57.

⁵⁴ См. Judith Myers-Walls, “Children as victims of war and terrorism” in *The Victimization of Children: Emerging Issues*, Janet L. Mullings, James W. Marquart, Deborah J. Hartley, eds. (New York, Haworth Press, 2003).

из опыта в области правосудия переходного периода и механизмов, созданных для примирения и восстановления правосудия. Следует позаботиться об обеспечении того, чтобы такие механизмы в полной мере учитывали возрастные и гендерные соображения.

57. Некоторые государства используют обсуждение вопросов противодействия терроризму и национальной безопасности как попытку оправдать нарушения прав человека, включая произвольные задержания, применение боевых патронов против безоружных демонстрантов и целенаправленные убийства. В число жертв таких нарушений входят и дети, подозреваемые или обвиняемые в связях с террористическими группами. Государствам следует обеспечить независимое расследование всех подобных нарушений и привлечение виновных к ответственности.

58. Сотрудники правоохранительных органов должны проявлять максимальную сдержанность при любом применении силы в отношении связанных с террористическими группами детей, которое должно быть строго необходимым, а также воздерживаться от нападений на детей, которые не представляют непосредственной угрозы смерти или серьезных увечий⁵⁵.

С. Право на реинтеграцию детей, связанных с террористическими группами

59. На государствах лежит обязанность принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой эксплуатации, злоупотреблений, неправомерного обращения или вооруженного конфликта, в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка (Конвенция о правах ребенка, статья 39). Кроме того, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, предусматривает, что государства обеспечивают демобилизацию или освобождение детей, связанных с террористическими группами, от военной службы и, при необходимости, оказывают им помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции, в том числе в рамках международного сотрудничества (статьи 6–7).

60. Государства должны принимать надлежащие меры для того, чтобы наилучшее обеспечение интересов ребенка было одним из главных соображений в их законах и политике по противодействию терроризму. Чрезмерно широкие контртеррористические законы, запрещающие свободную связь с террористическими группами или оказание им материальной поддержки, могут на практике квалифицировать оказание помощи связанным с ними детям в качестве уголовного преступления, препятствовать усилиям по их информированию об их правах, препятствовать пропагандированию среди террористических групп законного запрета на вербовку детей и даже затруднять переговоры об освобождении детей (см. A/73/314). Право связанного с террористической группой ребенка на освобождение, защиту и реинтеграцию является безоговорочным и не зависит от прекращения огня, наличия мирного соглашения или официального процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции.

61. Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, опираются на значительный опыт по изложению передовой практики успешной реинтеграции и предотвращения повторной вербовки на основе соблюдения прав человека. Дети не должны помещаться в специализированные учреждения, а должны как можно скорее возвращаться в свои семьи и сообщества после проведения оценки рисков и любых необходимых

⁵⁵ См. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

разъяснительных мероприятий в общинах. В тех случаях, когда реинтеграция с собственными семьями невозможна, следует искать альтернативные механизмы семейного ухода. Программы реинтеграции должны быть доступны для всех детей, желающих участвовать в них, а также для детей-инвалидов. Они должны включать в себя поддержку общиной уязвимых детей, не связанных с террористическими группами, с тем чтобы уменьшить стигматизацию и избежать ощущения того, что дети, которые могли причинить вред общине, находятся в привилегированном положении по сравнению с другими. Программы должны укреплять местный потенциал в сфере оказания долгосрочной поддержки детям, их семьям и общинам.

62. Одним ранее связанным с террористическими группами детям, особенно совершавшим акты физического или сексуального насилия или подвергавшимся им, может потребоваться интенсивная психосоциальная поддержка и консультирование, тогда как другие могут быстро реинтегрироваться в благоприятной среде и при минимальной психосоциальной поддержке. Направления должны основываться на индивидуальной оценке с учетом того, что симптомы травмы могут проявиться через некоторое время и варьироваться между мальчиками и девочками из-за различий в социализации. Любое участие детей в групповых или индивидуальных консультациях должно быть добровольным.

63. Меры, которые могут помочь предотвратить связь ребенка с террористической группой, не обязательно точно совпадают с мерами, которые могут способствовать разрыву подобной связи и реинтеграции в общество. Идея радикализации имеет ограниченную ценность для предупреждения связей с террористическими группами, однако имеются свидетельства того, что некоторые дети, совершавшие насильственные действия или участвовавшие в них, могут усвоить риторику насильственного экстремизма в оправдание своих действий постфактум. Для таких детей меры по дерадикализации могут сыграть важную роль в реинтеграции, однако для других они могут оказаться контрпродуктивными, еще больше стигматизировать детей и их общины или усугубить недовольство при игнорировании или сведении к минимуму основных мотивов, которые фактически привели к связи с террористическими группами⁵⁶.

64. В программах реинтеграции должны учитываться социальные, экономические, психологические и связанные с безопасностью факторы стресса, которые могли побудить к связи с террористической группой, и содержаться меры, направленные на предотвращение повторения подобного шага. В некоторых случаях в основу разработки программ могут быть положены передовая практика и уроки, извлеченные из реинтеграции бывших членов банд. Разрыв связи с террористической группой может повлечь за собой значительную потерю в статусе, что приведет к появлению чувства незначительности и ничтожности, которое может быть уменьшено за счет активного участия детей в разработке и осуществлении программ. Ранее связанные с террористическими группами дети могли бы взять на себя нетрадиционные роли в своих общинах, позитивно применяя любые полезные навыки, приобретенные ими в процессе связи.

65. Девочки часто предпочитают не проходить официальные программы освобождения и реинтеграции из-за страха стигматизации. В таких случаях должны существовать неформальные общинные программы, предусматривающие партнерство с существующими женскими группами и доступ к образованию и профессиональной подготовке. Все программы должны учитывать гендерные аспекты и включать в себя достаточное число сотрудников женского пола для обеспечения того, чтобы при получении доступа к имеющейся поддержке девочки чувствовали себя безопасно и комфортно. В патриархальных социальных структурах предполагаемая ценность девочек часто ассоциируется с возможностью вступления в брак. Девочки, ставшие жертвами детских, ранних и принудительных браков либо других видов сексуальной эксплуатации или вредоносной практики в рамках террористической группы, могут быть уязвимы к остракизму или дальнейшим сексуальным надругательствам в

⁵⁶ См. Kato van Broeckhoven, "A complex programming landscape: the prevention of and response to child association with non-State armed groups".

общине. Если девочки не желают возвращаться в свои прежние общины, они должны иметь доступ к образованию и профессиональной подготовке в новой общине. Девочкам, и в частности девочкам-матерям, следует оказывать поддержку в принятии решений о наилучшем обеспечении их собственных интересов, в том числе о том, следует ли признать отношения, которые они могли иметь с членами террористической группы, или отказаться от них. Любые дети, появившиеся в результате таких союзов, должны быть зарегистрированы, и их права на идентичность, гражданство и недискриминацию должны соблюдаться.

66. Ранее связанным с террористическими группами детям, находящимся за пределами страны своего гражданства, должна предоставляться консульская поддержка и помощь в возвращении на родину для реинтеграции, когда это отвечает цели наилучшего обеспечения их интересов. Государства никогда не должны лишать гражданства связанных с террористическими группами детей, находящихся за рубежом, независимо от того, имеют ли они двойное гражданство. Дети, рожденные от иностранных боевиков, подвергаются особому риску безгражданства, оставления, разлучения с семьей, длительного содержания под стражей вместе со своими родителями, дискриминации, эксплуатации и вербовки террористическими группами⁵⁷. Государствам следует сотрудничать в обеспечении того, чтобы все дети были зарегистрированы, имели соответствующие документы, удостоверяющие их личность и гражданство, могли въезжать в страну происхождения своих родителей и были защищены от стигматизации и дискриминации. Государствам следует признать опасность вербовки в качестве специфической формы преследования детей для целей Конвенции о статусе беженцев и не следует возвращать ранее связанного с террористической группой ребенка в страну, где существует реальная опасность его повторной вербовки⁵⁸.

V. Выводы и рекомендации

67. Весь спектр последствий терроризма и противодействия ему для детей невозможно рассмотреть в одном докладе. Помимо вреда, рассматриваемого в настоящем докладе, террористические группы могут заниматься торговлей людьми, захватом заложников с целью получения выкупа, вредоносной традиционной практикой и другими формами эксплуатации детей и надругательств над ними. Дети, опекуны которых обвиняются в террористических преступлениях или травмированы террористическим насилием, сталкиваются с особыми рисками. В любом случае международное право прав человека обеспечивает необходимую основу для выявления, осуществления и оценки наиболее эффективных мероприятий по защите детей, и гендерные соображения должны учитываться на всех уровнях.

68. В дискурсе о борьбе с терроризмом дети в основном игнорируются. Необходимо провести дальнейшие исследования краткосрочных и долгосрочных последствий терроризма для детей и факторов, способствующих эксплуатации последних террористами. Однако контртеррористическая политика и программы должны основываться на имеющихся эмпирических данных, а не на непроверенных теориях, таких как идеи радикализации.

69. Государства несут различные правовые обязательства перед детьми, которые являются непосредственными жертвами или свидетелями террористического нападения, детьми, находящимися под угрозой связи с террористическими группами, и детьми, связанными с террористическими группами. Тем не менее во всех этих категориях дети являются жертвами терроризма. Государствам следует обеспечивать, чтобы в их законах, политике и практике признавался основной статус детей как жертв, наилучшим образом учитывались интересы ребенка в качестве одного из главных соображений,

⁵⁷ См. United Nations Counter-Terrorism Implementation Task Force, “Guidance to States on human rights-compliant responses to the threat posed by foreign fighters” (2018).

⁵⁸ См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6, пункты 58–59.

обеспечивалась защита детей и в полной мере уважалось их право выражать свои мнения по всем затрагивающим их вопросам.

70. Государствам следует обеспечивать, чтобы в программах возмещения ущерба для жертв и свидетелей террористических актов учитывались возрастные и гендерные аспекты. Дети – жертвы и свидетели должны как можно раньше получать доступ к любому необходимому реабилитационному медико-санитарному обслуживанию с учетом их индивидуальных потребностей, включая психосоциальные услуги и услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. В программах возмещения ущерба должен учитываться тот факт, что последствия терроризма для детей – жертв и свидетелей могут включать в себя упущенные возможности, и они должны обеспечивать, чтобы затронутые дети имели доступ к специальным образовательным программам и профессиональной подготовке. Лица, осуществляющие уход за детьми – жертвами и свидетелями, также должны иметь доступ к надлежащей поддержке.

71. В своих усилиях по предупреждению государствам следует признать, что факторы, подвергающие детей риску эксплуатации со стороны террористической группы, совпадают с факторами риска для других форм эксплуатации. Меры по защите детей должны основываться на целостном подходе к этим рискам в партнерстве с детьми, их семьями и общинами. В частности, государствам следует принимать меры для решения проблемы детской нищеты, обеспечения того, чтобы все дети имели доступ к качественному образованию без дискриминации, и для урегулирования жалоб населения.

72. В соответствии со своими международными обязательствами государствам следует четко запретить вербовку и использование детей в военных действиях негосударственными вооруженными группами, включая террористические группы, и квалифицировать эти деяния в качестве уголовных преступлений. Случаи эксплуатации детей такими группами должны расследоваться, а виновные – привлекаться к ответственности. Эксплуатируемые дети должны иметь доступ к всеобъемлющей реабилитации и реинтеграции, в которых необходимо учитывать гендерные аспекты.